БИТВА НА РѢКѢ НѢМАНѢ И РАЗГРОМЪ НѢМЕЦКОЙ АРМІИ ген. Гинденбурга.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д.
МОСКВА.—1915.

Стратегическое значеніе Восточной Пруссіи.

Восточная Пруссія занимаетъ берегъ Балтійскаго моря отъ устья рѣки Нѣмана до устья рѣки Вислы. Съ востока она граничитъ съ нами въ Ковенской и Сувалкской губерніяхъ, а съ юга въ Ломжинской и Плоцкой губерніяхъ. Восточная Пруссія по отношенію къ нашей Польшѣ имѣетъ угрожающее положеніе. Нѣмецкая армія отсюда могла бы отрѣзать Польшу по линіи нашихъ крѣпостей: Бѣлостокъ — Брестъ-Литовскъ. Въ то же время Восточная Пруссія является угрозой для движенія нѣмцевъ на Петроградъ, или въ перерѣзъ нашимъ желѣзнодорожнымъ линіямъ Петроградъ — Вильна — Бѣлостокъ—Варшава и Москва—Брестъ-Литовскъ—Варшава. Появленіе нѣмцевъ на этихъ линіяхъ угрожало перерывомъ подвоза нашихъ войскъ,

боевого снаряженія и припасовъ въ Польшу и окруженіемъ ихъ.

Нѣмцы прекрасно понимали стратегическое значеніе Восточной Пруссіи и превратили всю ея площадь въ одно сплошное укрѣпленіе.

Въ этомъ помогла имъ сама природа. Восточная часть Пруссіи покрыта линіей трудно проходимыхъ Мазурскихъ озеръ. Проходы между этими озерами покрыты многочисленными полевыми укрѣпленіями: окопами съ цементными прикрытіями и кирпичными стѣнами, колючей проволокой, снабженной электрическимъ токомъ и волчьими ямами.

Многочисленныя желѣзныя дороги окутали Восточную Пруссію густой сѣтью и расположены такъ, что въ любомъ мѣстѣ по нимъ могутъ быть быстро сосредоточены войска. По этимъ же дорогамъ нѣмцы могутъ подвозить свою тяжелую артиллерію, которая производитъ сильное опустошеніе.

Каждое мѣстечко заранѣе пристрѣляно нѣмецкой артиллеріей. Великолѣпно поставленная сигнализація, воз-

душная развѣдка и подземные телефоны, моментально даютъ ей знать о мѣстонахожденіи непріятеля. Наши войска, бывшіе уже тамъ во время перваго набѣга на Восточную Пруссію, удивлялись тому, какъ нѣмецкая артиллерія быстро узнавала объ ихъ передвиженіи и обстрѣливала ихъ съ большой точностью.

Изъ сказаннаго ясно видны не только стратегическое значеніе Восточной Пруссіи, но и большая трудность завоеванія ея. Однако, наши доблестныя войска въ началѣ августа сдѣлали быстрый и неожиданный набѣгъ на Восточную Пруссію и дошли съ востока до Кенигсберга, а съ юга до Алленштейна и Остероде. Набѣгъ этотъ былъ вызванъ желаніемъ отвлечь часть нѣмецкихъ войскъ съ французскаго фронта и облегчить нашимъ вѣрнымъ союзникамъ борьбу съ нѣмцами, угрожавшимъ нашествіемъ въ глубь Франціи и разгромомъ Парижа.

Этотъ замыселъ блестяще удался. Нѣмцы перекинули большое количество своихъ войскъ съ запада на

востокъ, вслѣдствіе чего французы не только остановили движеніе нѣмцевъ, но и отбросили ихъ отъ Парижа на рѣку Энъ. Но, облегчивъ участь союзниковъ, наши войска потерпѣли въ Восточной Пруссіи два тяжелыхъ пораженія. Первое изъ нихъ было нанесено арміи генерала Самсонова у Остероде, гдѣ палъ нашъ доблестный генералъ. Второе пораженіе было нанесено арміи генерала Ренненкампфа. Армія Ренненкампфа должна была быстро уйти отъ Кенигсберга и отступила, правда, съ боемъ и въ порядкѣ, до береговъ рѣки Нѣмана.

Здѣсь на заранѣе подготовленныхъ позиціяхъ наши храбрыя войска остановились и не только дали отпоръ нѣмцамъ, но и нанесли имъ жестокое пораженіе.

Наступленіе нѣмцевъ на рѣкѣ Нѣманѣ.

Нѣмецкая армія генерала Гинденбурга вступила въ Сувалкскую губернію 1 сентября. Со 2 по 4 сен-

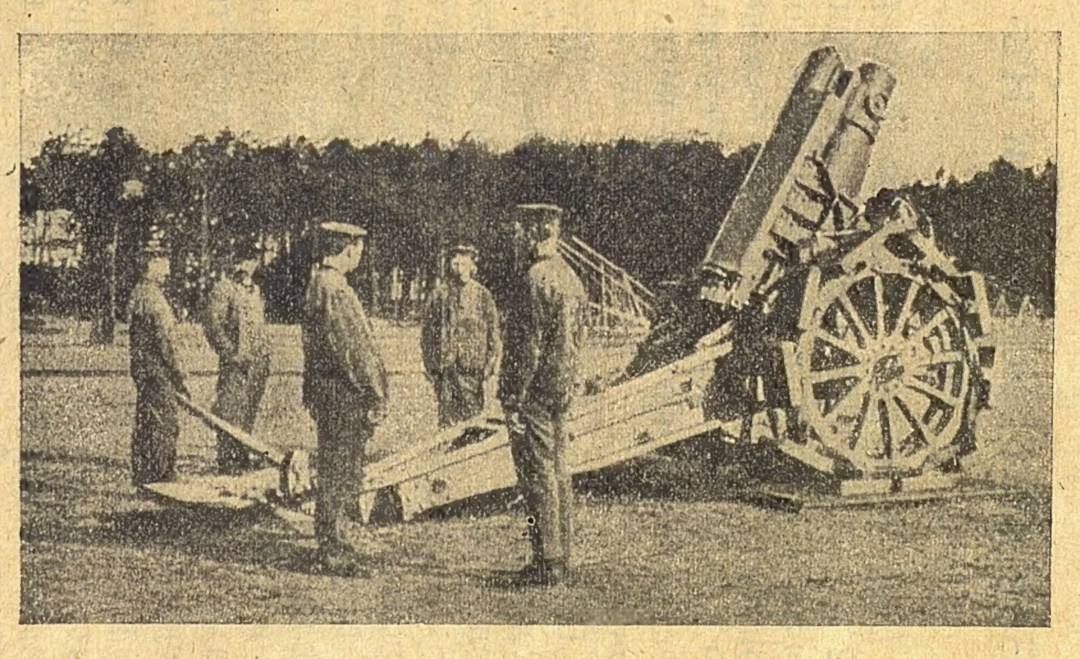
тября передовые нѣмецкіе отряды выдерживали рядъ упорныхъ боевъ съ нашими отрядами, прикрывающими отступленіе нашей арміи и развертываніе ея для принятія большого сраженія у Нѣмана. Эти бои были успѣшны для нѣмцевъ, и они сбили наши войска по линіи Августовъ—Липскъ и заставили ихъ отступить. Успѣхъ этотъ все же не достался имъ даромъ—одинъ изъ нашихъ отрядовъ у Августова ударилъ нѣмцамъ въ тылъ и нанесъ имъ сильный уронъ. Ударъ былъ такъ чувствителенъ, что генералъ Гинденбургъ на цѣлые шесть дней задержалъ свое наступленіе по направленію къ Нѣману. Въ то же самое время армія генералъ-полковника Притвицъ-фонъ-Гафрона, начавшая наступленіе на Новогеоргіевскъ, вернулась безъ боя обратно.

Сентября 10 генералъ Гинденбургъ, оправившись отъ частичнаго пораженія, предпринялъ всѣми своими силами наступленіе на Нѣманъ широкимъ фронтомъ. Этотъ фронтъ опирался на рѣку Нѣманъ съ сѣвера противъ Юрбурга и доходилъ на югѣ

до рѣки Писсы. Онъ имѣлъ форму дуги, обращенной выпуклой стороной къ среднему теченію рѣки Нѣманъ между Ковно и Гродно и растянулся на 215 верстъ. Предполагаютъ, что численность наступавшей нѣмецкой арміи равнялась 7—8 корпусамъ, т.-е. 300 тысячъ человѣкъ.

Въ первый же день наступленія наши войска удержали нѣмцевъ на половинѣ ихъ пути отъ границы до Нѣмана. Въ то же время нашъ лѣвый флангъ въ Ломжинской губерніи самъ перешелъ въ наступленіе на линіи Винцента—Щучинъ и отбросилъ нѣмцевъ за границу.

Несмотря на отступленіе своего праваго фланга на линіи Винцента—Щучинъ, генералъ Гинденбургъ все же повелъ наступленіе своимъ центромъ и лѣвымъ флангомъ. Ему было очень желательно дать намъ бой не доходя до Нѣмана, потому, что въ случаѣ нашего пораженія мы были бы опрокинуты въ Нѣманъ и понесли бы колоссальныя потери. Къ счастью, этого не случилось. Наша армія отошла на правый берегъ Нѣмана.

Германская тяжелая артиллерія.

Бой на берегу рѣки Нѣмана.

Бой на берегу Нѣмана начался 12 сентября. Нѣмецкій центръ обрисовался на линіи Друскеники — Сопоцкинъ, на протяженіи больше 30 верстъ. Здѣсь сражалось съ нѣмецкой стороны больше 1½ корпусовъ.

Бой на фронтѣ Сопоцкинъ — Друскеники, однако, имѣлъ характеръ демонстраціи. Подъ Сопоцкинымъ въ 18 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Гродно гремѣла тяжелая нѣмецкая артиллерія. Здѣсь нѣмцы, видимо, хотѣли запугать наши войска угрозой бомбардировки Гродно; въ Друскеникахъ они дѣлали лишь видимость переправы.

Въ дѣйствительности же они подготовляли и потомъ начали переправу на своемъ лѣвомъ флангѣ у Середниковъ, въ 38 верстахъ ниже Ковно. Здѣсь было сосредоточено около

$3\frac{1}{2}$ нѣмецкихъ корпусовъ. Въ этой мѣстности лѣвый берегъ Нѣмана выше праваго, что давало нѣмцамъ большія преимущества въ отношеніи обстрѣла нашего берега. Но всѣ попытки нѣмцевъ при переправѣ были совершенно разбиты нашими войсками, далеко уступавшими имъ численностью. Ужасный артиллерійскій огонь и пулеметы буквально косили нѣмцевъ, которые по трупамъ лѣзли впередъ съ мужествомъ отчаянія, разсчитывая подъ покровомъ ночной темноты задавить насъ числомъ. Но два штыковыхъ удара нашей пѣхоты доконали нѣмцевъ, которые бросились въ бѣгство съ береговъ Нѣмана, покидая обозы, артиллерію, автомобили, мотоциклетки, — все, что можно было бросить. Пять нѣмецкихъ полковъ, насчитывавшихъ до 15,000 человѣкъ, почти уничтожены, причемъ генералъ Гинденбургъ потерялъ три знамени и много орудій. Общій уронъ нѣмцевъ, судя по этому описанію, можно оцѣнить не менѣе, чѣмъ въ 60,000 человѣкъ.

Битва при переправѣ черезъ Нѣманъ.

Разсказъ очевидца.

Разсчитывая на дальнѣйшее отступленіе русскихъ войскъ и не ожидая серьезной обороны Нѣмана, нѣмцы приступили къ переправѣ.

12 сентября, утромъ, непріятельскіе саперы стали наводить понтонные мосты, не встрѣчая сопротивленія; на правомъ берегу Нѣмана какъ будто не было ни души.

Закончивъ установку артиллеріи, нѣмцы около 12 часовъ дня приступили къ переправѣ войсковыхъ массъ у Средниковъ.

Все какъ будто благопріятствовало врагу.

Сначала со всѣми предосторожностями, а затѣмъ все смѣлѣй, нѣмцы благополучно добрались до середины рѣки, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

И вдругъ загрохотало, загремѣло.

Тщательно скрытая и хорошо замаскированная на правомъ берегу Нѣмана русская артиллерія и пулеметы встрѣтили врага цѣлымъ до-

Бой на берегу р. Нѣмана.

ждемъ бризантныхъ гранатъ, шрапнели и пуль.

Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ нѣмцы были сметены.

Отъ прогулки на правый берегъ Нѣмана пришлось отказаться.

Заговорила непріятельская артиллерія, начавшая яростно обстрѣливать наши батареи. И завязался ожесточенный артиллерійскій бой.

Тщетно пытались нѣмцы нащупать наши хорошо замаскированныя батареи.

Огонь съ праваго берега Нѣмана не умолкалъ ни на одну минуту.

Предполагая, что вниманіе нашей артиллеріи цѣликомъ отвлечено перестрѣлкой съ непріятельской, нѣмцы сдѣлали вторичную попытку быстрымъ натискомъ переправиться по понтоннымъ мостамъ на другой берегъ Нѣмана.

И на этотъ разъ они обманулись въ своихъ расчетахъ.

Ни одинъ изъ смѣльчаковъ, вступившихъ на мостъ, къ своимъ не вернулся. Изуродованныя тѣла ихъ были сброшены въ мутныя воды Нѣмана.

Пришлось отказаться отъ молніеносной переправы и приступить къ длительной подготовкѣ ея обстрѣломъ изъ тяжелой артиллеріи.

Непріятель стянулъ всю свою артиллерію и продолжалъ яростно обстрѣливать правый берегъ Нѣмана.

Шесть часовъ продолжалась канонада.

Пруссаки буквально засыпали русскія батареи шрапнелью.

И, наконецъ, въ исходѣ шестого часа вечера нѣмцы сдѣлали послѣднюю попытку переправиться.

Густыми рядами двинулась нѣмецкая пѣхота по понтонному мосту, но и на этотъ разъ была прогнана страшнымъ пулеметнымъ огнемъ.

Къ вечеру огонь нѣмецкихъ батарей сталъ утихать. Сбитыя одна за другой мѣткой стрѣльбой нашей артиллеріи, умолкали нѣмецкія батареи.

А вскорѣ и совсѣмъ затихли.

Непріятельская армія отступила на 12 верстъ, преслѣдуемая казаками, воспользовавшимися нѣмецкимъ понтоннымъ мостомъ и бросившимися за непріятелемъ.

Нѣманъ былъ красный отъ крови.

По разсказамъ очевидцевъ.

— Нѣманъ былъ красный отъ крови, — таковъ первый отзывъ прибывшихъ со сраженій на берегахъ Нѣмана.

Кровопролитная битва на берегахъ Нѣмана относится къ самымъ крупнымъ въ эпоху настоящей войны. И обстановка этой битвы необычная.

Бои шли на обоихъ берегахъ Нѣмана, на разстояніи свыше 40 верстъ, охватывая всю мѣстность отъ Друскеникъ до Сопоцкина. Германскія войска были сосредоточены на лѣвомъ берегу рѣки, русскія — на правомъ. Въ ходу были исключительно тяжелая артиллерія и пулеметы.

Непрерывно въ теченіе четырехъ дней надъ Нѣманомъ носились снаряды. Съ обѣихъ сторонъ шелъ убійственный огонь. Канонада была слышна за десятки верстъ.

Германцы дѣлали неоднократныя попытки навести мосты черезъ рѣку,

Русская полевая артиллерія.

но почти безъ успѣха. Огонь нашей артиллеріи заставлялъ ихъ каждый разъ отступать. Въ одномъ случаѣ успѣхъ былъ ими достигнутъ. Они успѣли перебросить понтонный мостъ и стали переправлять по немъ свои части. Находившіяся подъ прикрытіемъ наши войска удачно обстрѣляли эти части, заставивъ германцевъ отказаться и отъ этой переправы. По мнѣнію участниковъ боя, эта попытка обошлась непріятелю не менѣе, чѣмъ въ 10,000 человѣкъ.

16 сентября германцы, въ количествѣ 500 человѣкъ, на плотахъ пытались прорваться и переплыть черезъ рѣку Нѣманъ въ районѣ Меречской волости, Трокскаго уѣзда, но были замѣчены нашими войсками и всѣ потоплены.

Въ другомъ мѣстѣ германцы бросились вплавь, тоже для наведенія моста, и также были отражены нашими войсками.

Потери германцевъ въ бояхъ на берегахъ Нѣмана огромны: онѣ исчисляются въ десятки тысячъ человѣкъ.

Не только берега рѣки завалены трупами, но и вся рѣка полна ими.

— Вода въ Нѣманѣ покраснѣла отъ вражеской крови, — таковъ общій разговоръ.

Въ послѣднихъ бояхъ на фронтѣ Маріамполь — Августовъ сражалось немало тѣхъ русскихъ полковъ, которые недавно еще бились съ врагомъ въ Восточной Пруссіи. И тамъ и здѣсь приходилось имѣть дѣло съ однимъ и тѣмъ же противникомъ. Но какая разница въ обстановкѣ самаго боя и въ ощущеніяхъ участниковъ его!

— На непріятельской территоріи, — разсказываютъ участники боевъ на этомъ фронтѣ, — мы были все время настороже, шли ощупью, ежеминутно ожидая натолкнуться на ямы, загражденія, засады. Тутъ же, въ Сувалкской губерніи, операціи развивались широко, увѣренно, безошибочно. Какъ только нѣмцы были отброшены изъ-подъ Симно, для каждаго изъ насъ было совершенно ясно, что наше наступленіе увѣнчается быстрымъ успѣхомъ. Въ этой мѣстности три года подъ рядъ происходили

маневры. Не только лѣса, озера, — каждое болотце, каждый кустикъ намъ знакомъ, какъ свои пять пальцевъ.

Цѣлый рядъ мельчайшихъ примѣтъ, которыхъ не въ состояніи обнаружить непосвященный, служилъ намъ постояннымъ вѣрнымъ проводникомъ. Уже во время маневровъ намъ всегда удавалось въ этой мѣстности, пользуясь ея особенностями, обойти, окружить, вытѣснить противника. И теперь, когда началась рѣшительная погоня за отступавшимъ непріятелемъ, мы разыгрывали атаки, «какъ по нотамъ».

Ночью, какъ и днемъ, мы смѣло передвигались по самымъ неудобнымъ мѣстамъ, тогда какъ нѣмцы, несмотря на предварительныя воздушныя и кавалерійскія развѣдки, явно не могли оріентироваться въ нашихъ дебряхъ. Временами было комично наблюдать, какъ отдѣльные большіе отряды непріятельской пѣхоты безпомощно кружились по прилѣскамъ, бѣгали отъ одного болота къ другому, блуждали «между двухъ сосенъ». Эти выбив-

шіеся изъ силъ пѣхотинцы сдавались въ плѣнъ безъ попытки къ сопротивленію. Растерянность нѣмцевъ дохо-

Пораженія нѣмцевъ подъ Маріамполемъ.

дила до того, что при одномъ появленіи нашей кавалеріи цѣлыя непріятельскія колонны бросались въ озеро.

Въ одномъ мѣстѣ, неподалеку отъ густой рощи, нѣмецкая конница, указывавшая путь слѣдовавшей за ней пѣхотѣ, ночью встрѣтилась съ небольшимъ отрядомъ нашихъ пѣхотинцевъ. Мы тотчасъ же разсыпались по лѣсу, устроились за деревьями и открыли огонь. Нѣмцы-кавалеристы стали раздвигаться въ стороны, чтобы пропустить пѣхоту, а самимъ окружить рощу. Но въ это время на выстрѣлы приспѣла наша кавалерія, ударила въ правый флангъ непріятельской конницы и быстро опрокинула ее. Отступая полнымъ аллюромъ, нѣмецкая кавалерія врѣзалась въ ряды нѣмецкой же пѣхоты, произведя страшное смятеніе.

Непріятель обратился въ безпорядочное бѣгство, преслѣдуемый нами и давимый собственной конницей. Потери непріятеля въ Августовскихъ лѣсахъ огромны. Разбросанныя повсюду густыя массы мертвыхъ тѣлъ, обмазанныхъ грязью, обсыпанныхъ желтыми листьями, производятъ впечатлѣніе чего-то фантастическаго. «Ночью, — говорятъ солдаты, — не-

скоро отличишь, люди ли это лежатъ, или какія-то бревна понавалены»...

Потери пруссаковъ, по единодушнымъ заявленіямъ участниковъ сраженія, не менѣе 60,000 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными.

Нѣмцы подъ крѣпостью Оссовцомъ.

Крѣпость Оссовецъ, находящаяся на правомъ флангѣ наступающей арміи генерала Гинденбурга, подверглась нападенію 8 сентября.

Но еще задолго до появленія непріятельскихъ войскъ зашевелились въ самомъ районѣ крѣпости многочисленные шпіоны, старавшіеся ознакомиться съ расположеніемъ укрѣпленій, численностью гарнизона, силой вооруженія крѣпостныхъ валовъ, и т. п.

25 и 27 августа въ районѣ крѣпости нашимъ разъѣздомъ были задержаны двѣ скромно одѣтыя въ черныя платья женщины, оказавшіяся офицерами германскаго генеральнаго штаба.

При обыскѣ въ складкахъ платья шпіоновъ нашли карты крѣпостного района, планы Оссовца, револьверы съ большимъ количествомъ патроновъ и много компрометирующихъ документовъ.

Нѣмцы уже сдѣлали свое дѣло,— ознакомились со всѣмъ, что ихъ интересовало, и въ тотъ моментъ, когда были захвачены, направлялись къ прусской границѣ.

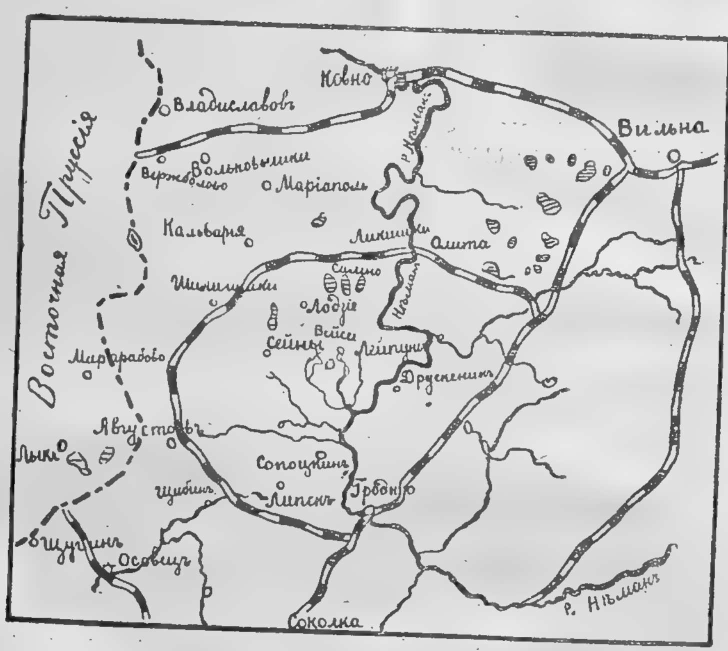
Въ первыхъ числахъ сентября надъ крѣпостнымъ райономъ стали появляться рѣявшіе на большой высотѣ непріятельскіе аэропланы. Все это предсказывало скорое появленіе врага. Гарнизонъ крѣпости подготовился къ достойной встрѣчѣ его.

6 сентября наши развѣдчики доложили коменданту, что пруссаки прошли уже Граево, находящееся въ 24 верстахъ отъ Оссовца, и густыми колоннами направляются къ крѣпости по линіи желѣзной дороги.

8 сентября, въ 11 часовъ утра, остановившись въ разстояніи 14 верстъ отъ Оссовца, непріятель началъ обстрѣлъ крѣпости. Весь день

до позднято вечера палили пруссаки.

9 сентября артиллерійскій обстрѣлъ продолжался. Нѣмцы бомбар-

Карта военныхъ дѣйствій.

дировали форты и воздушный шаръ, поднявшійся на прицѣпѣ изъ крѣпости для наблюденія за непріятелемъ.

Другихъ дѣйствій для овладѣнія крѣпостью нѣмцы не предпринимали, да и не могли предпринять.

Дѣло въ томъ, что со стороны Восточной Пруссіи, на разстояніи 15 верстъ отъ Оссовца, тянутся трудно проходимые болота и лѣса. Надежной защитой крѣпости являются также рѣка Бобръ и Августовскій каналъ, вода изъ котораго, своевременно выпущенная, залила большія пространства.

Оставался единственный путь для приступа къ крѣпости — желѣзнодорожное полотно Граево — Оссовецъ.

Послѣ безплодной трехдневной бомбардировки 12 сентября по этому-то пути двинулись прусскіе полки, состоявшіе изъ пѣхоты, кавалеріи и легкой полевой артиллеріи.

Освѣдомленный о передвиженіи непріятеля, комендантъ Оссовца направилъ нѣсколько нашихъ частей въ обходъ нѣмецкихъ отрядовъ.

Пруссаки были подпущены къ крѣпости на семь верстъ. Затѣмъ заговорили и молчавшія до того крѣпостныя орудія.

Канонада продолжалась 13 и 14 сентября, пока обходная операція не была закончена.

Русская колонна ударила во флангъ непріятеля и заставила его принять штыковой ударъ.

Нѣмцы были разбиты на голову и далеко отброшены назадъ по направленію къ прусской границѣ.

При безпорядочномъ отступленіи непріятеля въ наши руки попало много орудій, обозъ, денежные ящики и много плѣнныхъ.

Переходъ русскихъ войскъ въ наступленіе.

Послѣ того, какъ центръ нѣмецкой арміи былъ отброшенъ отъ рѣки Нѣмана, наши войска немедленно перешли въ наступленіе. Наша пѣхота и кавалерія врѣзались во флангъ нѣмецкимъ колоннамъ, отступавшимъ по направленію на Сувалки, и нанесенъ имъ громадный уронъ. Но здѣсь на фронтѣ Сувалки — Августовъ нѣмцы получили сильныя подкрѣпленія и снова рѣшительно атаковали наши войска. Это дѣлалось для того, чтобы не дать намъ возможности уничто-

жить лѣвый нѣмецкій флангъ въ районѣ Маріамполя, гдѣ, какъ сказано выше, нѣмцы сосредоточили громадныя силы.

Сентября 19 наши молодецкія войска сбили нѣмцевъ у Маріамполя и обратили его въ поспѣшное отступленіе, иногда равносильное бѣгству. Въ это время центръ нѣмецкой арміи подвергся нападенію нашихъ войскъ около Шиплишки.

Первая кавалерійская дивизія въ конномъ строю пыталась загородить намъ путь. Наша конница ринулась въ атаку. Атака была такъ стремительна, что не только нѣмецкая кавалерія, но и поддерживающая ее пѣхота обратились въ паническое бѣгство.

Южнѣе, въ районѣ Августовскихъ лѣсовъ, нѣмцы проявили крайнее упорство и нѣсколько разъ ставили наши войсковыя части въ очень опасное положеніе. Особенно трудно было выйти изъ окраинъ Августовскихъ лѣсовъ. Но и здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, необычайная стой-

кость нашихъ войскъ преодолѣла все. Нѣмцы были отброшены и здѣсь.

Двигаясь отъ Августова дальше на западъ, наши войска подошли къ самой границѣ и заняли Райгородъ. Такимъ образомъ нѣмецкая битва окончилась полной побѣдой нашихъ доблестныхъ войскъ и разгромомъ арміи генерала Гинденбурга.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Августовское сраженіе закончилось вчера, 20 сентября, побѣдой.

Пораженіе германцевъ полное, и они въ настоящее время находятся въ безпорядочномъ отступленіи къ границамъ Восточной Пруссіи.

Наши доблестныя войска энергично преслѣдуютъ противника, бросающаго по пути своего отступленія повозки, орудія, снаряды и оставляющаго своихъ раненыхъ.

Какъ уже извѣстно, августовское сраженіе началось 12 сентября об-

стрѣломъ германской тяжелой артиллеріей района Сопоцкина, сопровождавшимся наступленіемъ противника на названную позицію.

Одновременно нѣмцы неоднократно пытались у Друскеникъ прорвать наше расположеніе на рѣкѣ Нѣманѣ.

13 сентября они повели наступленіе также на крѣпость Оссовецъ.

Однако, всюду германцы встрѣтили упорное сопротивленіе и были вынуждены къ отступленію.

Не ограничиваясь должнымъ отпоромъ, наши войска 14 сентября перешли въ наступленіе и послѣдовали за отступавшимъ противникомъ.

Нѣмцы, несмотря на проявленное ими упорство, не смогли остановить нашего наступленія. Наши беззавѣтно храбрыя войска постепенно овладѣвали позиціями противника. Разстроенные такими дѣйствіями, нѣмцы дрогнули и нынѣ спѣшно отходятъ изъ нашихъ предѣловъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отступленіе нѣмцевъ переходитъ въ бѣгство.

Преслѣдованіе ихъ ведется энергичнымъ образомъ.

По общимъ отзывамъ начальниковъ, наши войска въ августовскомъ сраженіи выказали особое геройство и присущую имъ доблесть.

Нѣкоторыя части вели бой непрерывно въ теченіе почти недѣли, причемъ съ достоинствомъ выходили изъ самыхъ суровыхъ испытаній.

Особенно тяжелыми оказались бои въ окрестностяхъ Сувалокъ, къ которымъ были стянуты большія силы нѣмцевъ.

Заранѣе укрѣпивъ позиціи у этого города, непріятель здѣсь упорно сопротивлялся.

Нашимъ войскамъ неоднократно приходилось выбивать противника изъ окоповъ штыковыми атаками.

Потери нѣмцевъ подъ Сувалками, по показаніямъ плѣнныхъ, столь велики, что въ нѣкоторыхъ ихъ частяхъ осталось не болѣе 20 человѣкъ на роту.

Весь путь отступленія нѣмцевъ усѣянъ ихъ трупами.

Такимъ образомъ вторженіе нѣмцевъ изъ Восточной Пруссіи въ предѣлы Россіи завершилось для нихъ полной неудачей, и въ настоящее время они окончательно покидаютъ предѣлы Сувалкской и Ломжинской губерній.

